

НОМО

INTELLECTUS

14

Искусственный интеллект в медицине

Как ИИ помогает диагностировать,
лечить и спасать жизни

ЧЕЛОВЕК
В ЦЕНТРЕ
МЕДИЦИНЫ

ТЕХНОЛОГИИ
УСИЛИВАЮТ
ВРАЧА

ДАННЫЕ
СТАНОВЯТСЯ
ЗНАНИЕМ

ДИАГНОСТИКА
СТАНОВИТСЯ
ТОЧНЕЕ

ЭТИКА
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ДОВЕРИЕ

БУДУЩЕЕ
СТРОИТСЯ
ЛЮДЬМИ

ПРОИЗВОДСТВО

ОБРАЗОВАНИЕ

МЕДИЦИНА

ТВОРЧЕСТВО

СПОРТ

Бобомурод Курбанов

**Искусственный интеллект в
медицине. Homo Intellectus**

«Автор»

2026

Курбанов Б. Х.

Искусственный интеллект в медицине. Homo Intellectus /
Б. Х. Курбанов — «Автор», 2026

Вторая книга цикла о медицине из серии «Поколение Uz». Если алгоритм способен увидеть болезнь раньше врача, кому человек доверит свое здоровье — машине или человеку? Эта книга показывает, что главный вопрос будущей медицины не в замене врача искусственным интеллектом, а в создании нового союза знания, данных и человеческой ответственности. ИИ уже меняет диагностику, профилактику, лечение, работу больниц и подготовку медицинских специалистов. Для Узбекистана к 2050 году это может стать не просто технологическим обновлением, а способом сделать здравоохранение более точным, ранним и доступным для разных регионов страны. Книга продолжает философию серии: наследие Улугбека — это не только память о прошлом, но и требование к будущему. Видеть глубже, мыслить точнее и использовать интеллект ради жизни человека.

© Курбанов Б. Х., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Введение	5
Глава 1. Почему медицина становится наукой данных	8
Глава 2. Что такое медицинский искусственный интеллект	15
Глава 3. Когда алгоритм видит больше врача	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Бобомурод Курбанов

Искусственный интеллект в медицине. Homo Intellectus

Введение

Диагноз за пять секунд

Представьте себе врача, который за несколько секунд видит то, что человеческий глаз может не заметить даже после долгого анализа. Перед ним снимок легких, микроскопическое изображение ткани, кардиограмма, результаты анализов крови, история болезни пациента, сведения о наследственности, данные с носимого устройства и тысячи похожих случаев из мировой медицинской практики. Обычный человек не способен одновременно удержать в сознании такой объем информации. Даже опытный врач вынужден выбирать главное, опираться на знания, память, клиническую интуицию и доступное время. Но искусственный интеллект может сравнить этот случай с миллионами других, найти скрытую закономерность и предложить вероятность диагноза раньше, чем болезнь станет очевидной.

Здесь рождается один из главных парадоксов медицины XXI века. Если алгоритм обнаружит опухоль раньше врача, предскажет сердечный приступ до появления тяжелых симптомов или подскажет лечение, которое лучше подходит конкретному пациенту, станет ли он новым врачом? Или он останется инструментом в руках человека? Этот вопрос кажется техническим только на первый взгляд. На самом деле он касается доверия, ответственности, профессии врача, права пациента на человеческое участие и самой природы медицины. Потому что медицина никогда не была только наукой о болезнях. Она всегда была также наукой о человеке, его страхе, боли, надежде и доверии к тому, кто стоит рядом в момент уязвимости.

Искусственный интеллект входит в медицину не случайно. Современное здравоохранение оказалось перед вызовом, которого раньше не знала история. Медицинских знаний стало слишком много для одного специалиста. Каждый год появляются новые исследования, протоколы лечения, лекарственные препараты, диагностические методы и биомедицинские данные. Генетика, радиология, кардиология, онкология, фармакология, эпидемиология и цифровая медицина создают огромный поток информации, который невозможно полностью охватить человеческой памятью. Врач будущего не может быть просто человеком, который знает больше других. Он должен стать человеком, который умеет работать с интеллектуальными системами, задавать им правильные вопросы, проверять их выводы и принимать решения с учетом не только данных, но и человеческой судьбы.

История медицины всегда была историей расширения зрения врача. Когда-то лекарь мог полагаться только на внешний вид пациента, пульс, температуру кожи, жалобы и собственный опыт. Изобретение стетоскопа позволило услышать то, что скрыто внутри грудной клетки. Рентген дал возможность увидеть кости и органы без операции. Лабораторная диагностика открыла химический язык организма. Компьютерная томография и магнитно-резонансная томография превратили тело в сложную карту внутренних структур. Генетика показала, что болезнь может начинаться задолго до первых симптомов, на уровне молекул и наследственных вариантов. Искусственный интеллект продолжает эту линию: он не отменяет врача, а расширяет его способность видеть связи между признаками, которые слишком многочисленны и тонки для обычного наблюдения.

Однако новое зрение несет не только возможности, но и опасности. Алгоритм может ошибаться. Он может быть обучен на неполных или предвзятых данных. Он может хорошо работать в одной стране и давать менее точные результаты в другой, если пациенты, оборудование, условия жизни и структура заболеваний отличаются. Он может стать дорогой игрушкой для богатых клиник или, наоборот, мощным инструментом доступной медицины для регионов, где не хватает специалистов. Поэтому разговор об искусственном интеллекте в медицине нельзя сводить к восторгу перед технологиями. Он требует зрелого понимания: ИИ не является волшебством, не обладает мудростью сам по себе и не освобождает человека от ответственности. Он усиливает систему, но также обнажает ее слабые места.

Для Узбекистана эта тема имеет особое значение. Страна, которая думает о будущем до 2050 года, не может рассматривать медицину только как сеть больниц, кабинетов и лекарств. Будущее здравоохранения будет определяться тем, насколько рано выявляются болезни, насколько точно подбирается лечение, насколько быстро пациент получает помощь и насколько равномерно качество медицины распределено между крупными городами и регионами. Искусственный интеллект может стать одним из инструментов такого развития, особенно там, где врачу необходимо быстро обработать снимки, анализы, жалобы, историю болезни и рекомендации. Но для этого нужны не только программы и оборудование. Нужны данные, подготовленные специалисты, этические правила, доверие пациентов и понимание, что технология должна служить человеку, а не подменять его.

Медицина будущего не будет похожа на холодный мир, где пациента встречает бездушная машина. Такой образ удобен для фантастики, но беден для реальности. Более вероятно другое: врач будет окружен цифровыми помощниками, которые берут на себя часть рутинной аналитической работы, напоминают о рисках, сравнивают данные, помогают не пропустить тревожные признаки и предлагают несколько вариантов решения. При этом именно человек будет объяснять пациенту диагноз, учитывать его страхи, жизненные обстоятельства, семейную ситуацию и моральный выбор. Чем сильнее станет технологическая сторона медицины, тем ценнее окажутся качества, которые невозможно автоматизировать полностью: сострадание, ответственность, клиническая мудрость и способность видеть в пациенте не набор данных, а личность.

Искусственный интеллект особенно важен потому, что медицина постепенно смещается от лечения уже развившейся болезни к раннему предупреждению. Если раньше пациент часто обращался к врачу тогда, когда боль уже стала заметной, то медицина будущего будет стремиться увидеть опасность заранее. Носимые устройства смогут отслеживать сердечный ритм, сон, уровень активности и другие показатели. Анализ крови сможет выявлять ранние признаки нарушений. Генетические данные помогут оценивать предрасположенности. Медицинские алгоритмы смогут соединять эти разрозненные сигналы в единую картину риска. В такой системе главной победой станет не только спасенная жизнь после тяжелой операции, но и болезнь, которая не успела развиваться.

Но раннее знание тоже требует осторожности. Если человеку постоянно сообщать о рисках, он может начать жить в тревоге. Если алгоритм ошибочно предскажет болезнь, пациент может пройти лишние обследования или лечение. Если данные о здоровье попадут не в те руки, медицина может превратиться в область контроля и неравенства. Поэтому искусственный интеллект в здравоохранении должен развиваться вместе с культурой ответственности. Чем больше данных получает система, тем важнее защищать достоинство человека. Чем точнее становится прогноз, тем важнее объяснять его пределы. Чем сильнее алгоритм помогает врачу, тем яснее должно быть, кто принимает окончательное решение.

Эта книга написана не для того, чтобы убедить читателя в неизбежной победе машин. Она написана для того, чтобы показать реальную картину: где искусственный интеллект уже полезен, где его возможности преувеличены, какие задачи он способен изменить до 2050 года и

почему медицина будущего будет зависеть от союза человека и технологии. Мы будем говорить о диагностике, лечении, персональной медицине, телемедицине, роботизированной хирургии, цифровых больницах, этике и новых профессиях. Но за всеми этими темами будет стоять один главный вопрос: как сделать так, чтобы искусственный интеллект не отдалил медицину от человека, а приблизил ее к нему?

Врач будущего не будет одиноким героем, который сражается с болезнью только силой опыта и памяти. Рядом с ним будут алгоритмы, базы данных, цифровые помощники, интеллектуальные приборы и системы прогнозирования. Но именно врач должен будет превратить поток информации в заботу, статистическую вероятность — в осмысленное решение, технологическую точность — в человеческую помощь. В этом и заключается главное направление медицины XXI века: не заменить человека искусственным интеллектом, а создать такую медицину, где разум машины помогает разуму врача служить жизни лучше, раньше и справедливее.

Глава 1. Почему медицина становится наукой данных

Болезнь как информация

На первый взгляд медицина кажется прежде всего искусством лечения тела. Врач осматривает пациента, слушает его жалобы, измеряет температуру, назначает анализы, выбирает лечение и наблюдает за результатом. Но если посмотреть глубже, станет ясно: каждый шаг медицины связан с информацией. Симптомы — это информация о нарушении работы организма. Боль — сигнал, который тело посылает сознанию. Анализ крови — числовое описание процессов, скрытых от глаза. Рентгеновский снимок — изображение внутренней структуры тела. История болезни — накопленная память о том, как организм человека реагировал на инфекции, лекарства, операции, стресс, возраст и образ жизни. Медицина всегда работала с данными, даже тогда, когда еще не использовала это слово.

Когда древний врач наблюдал цвет лица больного, характер дыхания, силу пульса и состояние кожи, он фактически собирал медицинские данные. Эти данные не хранились в электронных таблицах и не обрабатывались алгоритмами, но они уже были основой клинического мышления. Хороший лекарь отличался от случайного целителя именно тем, что умел видеть закономерности: если у многих людей с похожими признаками болезнь развивается одинаково, значит, между признаками и исходом есть связь. Так формировался опыт, а опыт в медицине всегда был не просто памятью, а способностью сравнивать текущего пациента с множеством прежних случаев.

Современная медицина отличается от древней не тем, что впервые стала информационной, а тем, что объем информации вырос до невиданных масштабов. Человеческое тело теперь описывается не только словами пациента и взглядом врача, но и тысячами измерений. Один человек может иметь результаты лабораторных анализов за многие годы, снимки разных органов, записи электрокардиограмм, сведения о наследственности, данные о лекарствах, операциях, аллергиях, вакцинации, физической активности, сне, питании и хронических заболеваниях. Если добавить сюда геномную информацию, цифровые медицинские карты, данные медицинских приборов и научные публикации, то пациент превращается не в абстрактный «случай», а в огромную систему данных, которую нужно правильно понять.

Именно поэтому медицина XXI века постепенно становится наукой данных. Это не значит, что она перестает быть наукой о человеке. Напротив, чем больше данных появляется вокруг пациента, тем важнее становится способность увидеть за ними живую личность. Но без анализа данных современная медицина уже не может быть точной. Она больше не ограничивается вопросом: «Что болит?» Она все чаще задает более сложные вопросы: почему болезнь возникла именно у этого человека, как она будет развиваться, какое лечение с большей вероятностью поможет, какие побочные эффекты возможны, можно ли было заметить риск раньше и как предотвратить повторение болезни в будущем.

Взрыв медицинских знаний

В течение долгих веков врач мог претендовать на то, чтобы знать значительную часть доступной медицинской науки своего времени. Конечно, даже тогда знания были неполными, противоречивыми и часто ошибочными, но их объем был соразмерен человеческой памяти. Образованный врач мог прочитать главные труды, учиться у наставников, накопить опыт и

десятилетиями применять его в практике. Сегодня такая модель невозможна. Медицина развивается быстрее, чем один человек способен читать, запоминать и проверять информацию.

Каждый год публикуются сотни тысяч научных статей по биологии, фармакологии, диагностике, хирургии, генетике, эпидемиологии и клинической практике. Появляются новые лекарственные молекулы, пересматриваются подходы к лечению, уточняются рекомендации по профилактике, меняются представления о связи между образом жизни и хроническими заболеваниями. Даже узкий специалист, например кардиолог, онколог или эндокринолог, сталкивается с таким потоком исследований, который невозможно полностью охватить в одиночку. Врач может быть блестяще подготовлен, добросовестен и трудолюбив, но физически не способен удерживать в голове всю мировую медицинскую информацию.

Это создает новый тип профессионального вызова. Раньше незнание врача чаще было связано с недостатком доступа к знаниям. Сегодня проблема часто обратная: знания доступны, но их слишком много. Нужно не просто найти информацию, а понять, какая из нее надежна, какая устарела, какая относится к конкретному пациенту, а какая описывает другую группу людей, другой возраст, другую страну, другое оборудование или другие условия лечения. Между публикацией научного результата и его применением в кабинете врача возникает сложный путь проверки, интерпретации и внедрения.

В этом смысле искусственный интеллект появляется не как модная технологическая игрушка, а как ответ на перегрузку медицинского знания. Он может помогать искать связи в огромных массивах исследований, сравнивать данные пациента с клиническими рекомендациями, обращать внимание врача на редкие противопоказания, подсказывать возможные диагнозы и предупреждать о рисках. Но важно понимать: алгоритм не делает медицину умной сам по себе. Он становится полезным только тогда, когда работает внутри зрелой медицинской культуры, где данные проверяются, выводы объясняются, а окончательное решение остается ответственным.

Пациент как сложная система

Одно из главных заблуждений прошлого состояло в том, что болезнь можно рассматривать слишком изолированно. Болит сердце — значит, нужно лечить сердце. Повышен сахар — значит, нужно лечить сахарный диабет. Есть инфекция — значит, нужно уничтожить возбудителя. Такой подход был полезен и во многих случаях спасал жизни, потому что позволял сосредоточиться на очевидной причине страдания. Но современная медицина все яснее видит: организм человека — это не набор отдельных органов, а сложная взаимосвязанная система, в которой генетика, иммунитет, обмен веществ, психика, среда, питание, сон, физическая активность и социальные условия постоянно влияют друг на друга.

Один и тот же диагноз у двух пациентов может означать разные медицинские истории. Два человека с одинаковым уровнем давления могут иметь разные причины гипертонии, разный риск инсульта, разные реакции на лекарства и разную вероятность осложнений. Два пациента с опухолью одного органа могут нуждаться в разных подходах, потому что молекулярные особенности опухоли, возраст, сопутствующие болезни и общее состояние организма меняют картину лечения. Даже обычная инфекция может протекать по-разному в зависимости от иммунитета, хронических заболеваний и времени обращения за помощью.

Именно поэтому данные становятся необходимыми не для абстрактной статистики, а для понимания индивидуальности пациента. Современный врач должен видеть не только диагноз, но и контекст диагноза. Болезнь существует не в учебнике, а в конкретном организме. Она развивается в конкретной биографии, в конкретных условиях жизни, в конкретной семье и системе помощи. Чем больше факторов нужно учитывать, тем труднее опираться только на

память и интуицию. Клиническое мышление остается главным, но оно нуждается в инструментах, которые помогают не потеряться в сложности.

Искусственный интеллект особенно силен там, где нужно анализировать множество признаков одновременно. Он может заметить сочетания, которые человеку кажутся второстепенными. Например, небольшие изменения в лабораторных показателях, которые по отдельности не вызывают тревоги, в сочетании с возрастом, историей болезни и данными обследований могут указывать на повышенный риск осложнений. Врач видит пациента целостно, но не всегда способен математически оценить тысячи скрытых связей. Алгоритм может помочь именно в этой зоне: не заменить клинический взгляд, а расширить поле внимания.

От истории болезни к цифровой памяти

История болезни долгое время была бумажным документом, который отражал путь пациента через болезнь. В ней фиксировались жалобы, диагнозы, назначения, результаты обследований и решения врача. Бумажная история болезни имела большое значение, потому что позволяла сохранить медицинскую память. Но у нее были очевидные ограничения: ее трудно быстро анализировать, сложно объединять с другими источниками, невозможно мгновенно сравнивать с тысячами похожих случаев, легко потерять или неполно заполнить. Бумага хранит информацию, но почти не помогает ее понимать.

Электронная медицинская карта меняет саму природу медицинской памяти. Когда данные пациента становятся цифровыми, они могут быть доступны разным специалистам, сопоставляться во времени, автоматически проверяться на опасные сочетания лекарств, использоваться для напоминаний о профилактических обследованиях и становиться частью более широкой системы анализа. Если пациент годами наблюдается у разных врачей, цифровая система может помочь восстановить целостную картину: какие заболевания были раньше, какие препараты назначались, какие показатели ухудшались постепенно, какие симптомы повторялись и какие решения давали лучший результат.

Но цифровая память ценна только тогда, когда она качественна. Неполные, ошибочные или плохо структурированные данные могут не помочь, а навредить. Если диагнозы записаны неточно, если результаты обследований не связаны с датами, если жалобы внесены формально, если разные учреждения используют несовместимые системы, то искусственный интеллект будет анализировать хаос. В медицине действует простое правило: качество вывода зависит от качества входной информации. Даже самый мощный алгоритм не сможет создать надежную медицину на основе беспорядочных данных.

Для Узбекистана цифровизация медицинской памяти имеет особое значение. В стране, где есть крупные города, развивающиеся медицинские центры, региональные больницы, сельские районы и разные уровни доступа к специалистам, единая и надежная медицинская информация может стать не роскошью, а условием справедливой помощи. Когда пациент из отдаленного района приезжает в областной или столичный центр, врачу важно не начинать все с нуля. Ему нужна история болезни, динамика анализов, сведения о назначениях, результаты предыдущих обследований. Чем лучше организована цифровая память системы, тем меньше потерь времени, повторных процедур и ошибок.

Диагностика как распознавание закономерностей

Диагноз часто воспринимается как момент озарения: врач посмотрел, подумал и понял, что происходит. На самом деле диагностика — это сложный процесс распознавания закономерностей. Врач собирает признаки, сравнивает их с известными заболеваниями, исключает невозможное, оценивает вероятное, назначает дополнительные обследования и постепенно

сужает круг вариантов. Этот процесс напоминает работу исследователя, который пытается восстановить невидимую причину по видимым следам. Чем больше следов и чем сложнее болезнь, тем выше значение системного анализа.

В медицинском образовании будущих врачей учат не просто запоминать болезни, а мыслить дифференциально. Если у пациента кашель, это может быть простуда, аллергия, бронхит, пневмония, туберкулез, сердечная недостаточность, побочный эффект лекарства или другое состояние. Если болит живот, причина может находиться в желудке, кишечнике, печени, поджелудочной железе, почках, сосудах, нервной системе или даже в психоэмоциональном состоянии. Симптом редко указывает на диагноз прямо. Он открывает поле возможностей, среди которых врач должен найти наиболее вероятную и опасную.

Искусственный интеллект хорошо подходит для задач распознавания закономерностей, потому что именно на этом основаны многие методы машинного обучения. Алгоритм анализирует множество примеров, где известны признаки и исходы, и учится связывать одни с другими. В радиологии он может искать особенности изображения, которые соответствуют опухоли, воспалению или кровоизлиянию. В кардиологии он может обнаруживать нарушения ритма по записи электрокардиограммы. В лабораторной диагностике он может замечать сочетания показателей, которые указывают на риск ухудшения состояния. Но между распознаванием закономерности и медицинским решением всегда остается пространство ответственности.

Врач должен понимать, что алгоритм работает с вероятностями, а не с истиной в последней инстанции. Если система сообщает, что снимок похож на злокачественное образование, это не означает окончательного диагноза без клинической проверки. Если программа предсказывает высокий риск осложнений, это не значит, что осложнение обязательно произойдет. Если алгоритм предлагает возможное заболевание, врач должен оценить, соответствует ли это жалобам, осмотру, возрасту, истории жизни и другим данным пациента. Сила будущей медицины будет не в слепом доверии к машине, а в грамотном соединении вероятностного анализа и клинической мудрости.

Когда данных слишком много для человека

Ограниченность человеческого внимания — не слабость врача, а свойство человеческой природы. Мозг способен к глубокому пониманию, сопереживанию, творческому мышлению и нравственному выбору, но он не создан для одновременной обработки миллионов чисел, изображений и статистических связей. Врач может заметить выраженный симптом, связать жалобы с опытом, вспомнить редкое заболевание, почувствовать несоответствие между словами пациента и результатами обследования. Но если перед ним тысячи параметров, накопленных за годы, он неизбежно вынужден сокращать сложность до управляемого уровня.

В обычной клинической практике это проявляется постоянно. У врача ограничено время приема. Пациент может забыть важную деталь или не придать ей значения. Анализы могут быть разбросаны по разным документам. Снимки могут оцениваться разными специалистами. Хронические заболевания могут влиять друг на друга. Лекарства, назначенные одним врачом, могут вступать в нежелательное взаимодействие с препаратами, назначенными другим. Чем сложнее пациент, тем выше риск, что важная информация останется незамеченной не из-за невнимательности, а из-за перегрузки системы.

Искусственный интеллект может выполнять роль второго уровня внимания. Он не устает, не забывает проверить формальные связи, не пропускает числовые отклонения из-за конца рабочего дня, не зависит от настроения и может одновременно учитывать тысячи факторов. В идеальной системе алгоритм не заменяет врача, а страхует его от информационной перегрузки. Он напоминает о возможном диагнозе, предупреждает о небезопасном сочетании пре-

паратов, предлагает обратить внимание на динамику показателей, которая развивалась медленно и потому могла не бросаться в глаза.

Однако это не означает, что человеку можно просто передать ответственность машине. Если врач перестанет думать самостоятельно и превратится в исполнителя подсказок, медицина станет опасной. Алгоритм может не знать того, что очевидно в живом разговоре: пациент боится операции, не может позволить себе дорогое лечение, неправильно принимает лекарства, скрывает часть симптомов или живет в условиях, которые делают стандартные рекомендации невыполнимыми. Данные важны, но они никогда не исчерпывают человека полностью. Поэтому медицина данных должна усиливать врача, а не превращать его в приложение к экрану.

Научная медицина и культура доказательств

Медицина стала сильной не потому, что врачи всегда были уверены в своих решениях, а потому, что научились проверять свои убеждения. История знает множество методов лечения, которые казались разумными, но позже оказались бесполезными или вредными. Человеческий опыт важен, но он может обманывать. Если пациент выздоровел после процедуры, это не всегда означает, что именно процедура помогла. Болезнь могла пройти сама, организм мог справиться, а улучшение могло совпасть по времени с лечением. Поэтому современная медицина опирается на доказательства, клинические исследования, сравнение групп пациентов и статистическую оценку результатов.

Искусственный интеллект возникает внутри этой культуры доказательств и одновременно испытывает ее на прочность. С одной стороны, он может сделать доказательную медицину более точной, потому что способен анализировать огромные массивы данных, выявлять закономерности в реальной клинической практике и помогать оценивать эффективность лечения у разных групп пациентов. С другой стороны, сам алгоритм тоже должен быть доказан. Нельзя считать медицинскую программу полезной только потому, что она выглядит современной или использует сложную нейронную сеть. Нужно проверять, насколько точно она работает, на каких данных обучалась, для каких пациентов подходит и какие ошибки совершает.

Особенно важно различать лабораторный успех и реальную клиническую пользу. Алгоритм может показывать высокую точность на тщательно подобранном наборе изображений, но работать хуже в обычной больнице, где снимки сделаны на другом оборудовании, пациенты имеют смешанные заболевания, а данные заполнены неидеально. Он может хорошо выявлять один тип патологии, но ошибаться в редких случаях. Он может быть полезен для опытного специалиста как дополнительный инструмент, но опасен в руках неподготовленного пользователя. Поэтому внедрение ИИ в медицину требует не только технической проверки, но и организационной зрелости.

Для стран, которые строят медицину будущего, культура доказательств становится стратегически важной. Нельзя просто покупать технологии и ожидать, что они автоматически улучшат здравоохранение. Нужно понимать, какие задачи они решают, как измеряется результат, кто отвечает за ошибку, как обучаются врачи, как защищаются данные и как пациент узнает, что в его лечении использовалась интеллектуальная система. Искусственный интеллект может ускорить развитие медицины, но только если его внедрение будет опираться на научную честность, а не на технологический восторг.

Узбекистан и шанс цифрового перехода

Когда говорят о будущем медицины в Узбекистане, важно избегать двух крайностей. Первая крайность — считать, что высокие технологии доступны только самым богатым странам

и поэтому о них рано думать. Вторая — верить, что достаточно внедрить несколько цифровых платформ, чтобы медицина сразу стала современной. Реальность сложнее и интереснее. Искусственный интеллект действительно требует инфраструктуры, данных, кадров и финансовых решений, но он также может дать странам, которые развиваются быстро, возможность перескочить через некоторые промежуточные этапы и строить более современную систему с учетом мирового опыта.

Узбекистан имеет молодое население, растущий интерес к образованию, развитию технологий и подготовке специалистов. Это означает, что медицина будущего может формироваться не только через строительство зданий и закупку оборудования, но и через создание интеллектуальной среды. Нужны врачи, которые понимают данные. Нужны инженеры, которые понимают медицинскую ответственность. Нужны управленцы, которые видят здравоохранение как систему профилактики, диагностики, лечения и наблюдения, а не как набор отдельных учреждений. Нужны преподаватели, которые смогут готовить новое поколение специалистов на стыке медицины, биологии, информатики и этики.

Особенно важным направлением может стать поддержка региональной медицины. В крупных городах легче сосредоточить сильных специалистов, современное оборудование и научные центры. Но здоровье населения определяется не только уровнем столичных клиник. Оно зависит от того, насколько качественную помощь получает человек в районе, поселке, небольшом городе, насколько быстро выявляется болезнь, насколько правильно пациента направляют к нужному специалисту. ИИ-системы анализа снимков, поддержки принятия решений, телемедицинской консультации и мониторинга хронических заболеваний могут помочь сократить разрыв между центром и регионами, если будут внедряться не как замена врачам, а как помощь им.

В этом смысле медицина данных может стать частью более широкой философии «ПОКОЛЕНИЯ UZ». Наследие Улугбека и ученых Мавераннахра ценно не только как память о великих именах, а как пример отношения к знанию. Они стремились измерять, наблюдать, вычислять, сравнивать и понимать закономерности мира. Современная медицина продолжает эту интеллектуальную линию на новом уровне: она изучает уже не только движение звезд, но и сложнейшую вселенную человеческого организма. Искусственный интеллект становится новым инструментом такого познания, если используется с достоинством, точностью и служением человеку.

Почему врач будущего должен понимать данные

Врач будущего не обязан становиться программистом в узком смысле этого слова. Его главная профессия остается медицинской. Он должен понимать болезнь, человека, клинические признаки, лечение, риски и ответственность. Но он уже не сможет быть равнодушным к данным, потому что данные станут языком современной медицины. Как врач прошлого должен был научиться пользоваться стетоскопом, читать рентгеновские снимки и понимать лабораторные анализы, так врач будущего должен научиться работать с цифровыми системами, оценивать алгоритмические подсказки и понимать границы искусственного интеллекта.

Это требует нового типа медицинского образования. Недостаточно учить будущего врача только фактам, которые могут устареть. Его нужно учить задавать правильные вопросы, отличать надежные данные от сомнительных, понимать вероятность, риск, статистику, клинические рекомендации и этические последствия решений. Врач должен уметь спросить: на каких данных обучалась система, для каких пациентов она проверена, как часто ошибается, можно ли объяснить ее вывод, кто несет ответственность, если рекомендация окажется неверной. Без таких вопросов врач рискует стать зависимым от технологии, которую не понимает.

В то же время понимание данных не должно уничтожить гуманитарную сторону профессии. Чем сложнее становятся медицинские системы, тем важнее способность объяснить пациенту простым языком, что происходит. Пациенту недостаточно услышать, что «алгоритм показал высокий риск». Он хочет понять, что это значит для его жизни, насколько серьезна ситуация, какие есть варианты, можно ли доверять прогнозу и что он сам может сделать. Врач будущего должен быть переводчиком между миром данных и миром человеческого опыта. Это одна из самых важных ролей, которую машина не сможет полноценно выполнить.

Поэтому медицина становится наукой данных не для того, чтобы превратить человека в таблицу. Она становится такой потому, что человеческая жизнь слишком сложна, чтобы описывать ее только приблизительно. Чем точнее медицина понимает организм, тем раньше она может помочь. Чем лучше она анализирует данные, тем меньше вероятность пропустить опасность. Чем грамотнее врач работает с информацией, тем сильнее становится его клиническое решение. Главная задача будущего состоит не в том, чтобы выбрать между врачом и искусственным интеллектом, а в том, чтобы создать медицину, где данные служат человеку, а врач умеет превращать знание в заботу.

Глава 2. Что такое медицинский искусственный интеллект

Когда машина начинает учиться

На протяжении большей части человеческой истории инструменты оставались пассивными. Молоток не становился лучше после тысячи ударов. Телескоп не запоминал предыдущие наблюдения. Стетоскоп не учился распознавать болезни после каждого приема пациента. Все развитие происходило только в голове человека. Инструмент расширял возможности врача, но не приобретал собственного опыта. Искусственный интеллект стал первым массовым инструментом, который способен изменяться под воздействием данных. Именно поэтому вокруг него возникло столько ожиданий, страхов и недоразумений.

Когда люди слышат словосочетание «искусственный интеллект», многие представляют себе нечто похожее на человеческий разум. В воображении возникают мыслящие машины, цифровые личности или универсальные компьютеры, которые понимают мир так же, как понимает его человек. Однако медицинский ИИ устроен иначе. Он не обладает сознанием, не имеет собственных желаний, не понимает смысл болезни и не испытывает сострадания к пациенту. Его сила заключается в другом. Он способен находить статистические закономерности в огромных объемах информации и делать это значительно быстрее человека.

Чтобы понять сущность медицинского ИИ, полезно вспомнить, как учится врач. Молодой студент сначала изучает анатомию, физиологию, биохимию и другие фундаментальные дисциплины. Затем он знакомится с тысячами клинических случаев, учится сопоставлять симптомы и диагнозы, наблюдает за работой опытных специалистов и постепенно формирует способность распознавать болезни. Его знания складываются из огромного количества примеров. Чем больше он видел пациентов и чем глубже анализировал результаты лечения, тем точнее становятся его решения.

Машинное обучение использует похожий принцип, хотя реализует его совершенно иным способом. Алгоритм получает большое количество примеров, где уже известен правильный ответ. Например, ему показывают тысячи снимков легких, среди которых одни содержат признаки заболевания, а другие относятся к здоровым людям. Система постепенно начинает выявлять особенности изображений, которые чаще встречаются в одной группе и реже в другой. Она не понимает природу болезни так, как ее понимает врач. Она не знает человеческой биологии в философском смысле. Но она учится замечать статистические связи между признаками и результатами.

Именно здесь проходит важная граница между человеческим и искусственным интеллектом. Врач может объяснить, почему возникла болезнь, связать ее с образом жизни пациента, историей развития организма и современными научными знаниями. Алгоритм чаще всего работает иначе. Он замечает закономерность раньше, чем понимает ее происхождение. Иногда это дает удивительные результаты. Система может обнаруживать признаки патологии на изображении, которые практически незаметны для человеческого глаза. Но сама машина не знает, что такое страдание, здоровье или смерть. Она лишь выявляет повторяющиеся структуры в данных.

Машинное обучение как новая медицинская технология

Термин «машинное обучение» сегодня звучит почти так же часто, как когда-то звучали слова «рентген» или «томография». Однако его смысл нередко остается расплывчатым. На самом деле машинное обучение — это набор математических методов, позволяющих компьютеру улучшать свои прогнозы на основе опыта. Вместо того чтобы прописывать каждое правило вручную, разработчики создают систему, которая сама ищет закономерности в данных.

Представим врача, который хочет определить вероятность развития диабета. Можно создать длинный список правил: если повышен сахар, если есть лишний вес, если присутствует наследственная предрасположенность и так далее. Такой подход работает, но имеет ограничения. Реальная жизнь гораздо сложнее. Многие факторы взаимодействуют между собой. Иногда небольшие изменения сразу нескольких показателей оказываются важнее одного ярко выраженного признака. Машинное обучение позволяет выявлять подобные сложные связи автоматически.

Особенно важным это стало для медицины, потому что многие современные данные чрезвычайно объемны. Один снимок компьютерной томографии содержит огромное количество информации. Генетическое исследование может включать анализ миллионов участков ДНК. Электронная история болезни накапливает тысячи записей за годы наблюдения. Человеческий мозг великолепно работает с причинно-следственными связями и клиническим контекстом, но ему трудно одновременно учитывать миллионы числовых параметров. Машина же создана именно для такой работы.

При этом машинное обучение нельзя воспринимать как магию. Алгоритм не извлекает знания из пустоты. Он полностью зависит от качества обучающих данных. Если данные неполные, ошибочные или предвзятые, система будет воспроизводить эти недостатки. В медицине это особенно важно, потому что ошибки могут напрямую влиять на здоровье людей. Если алгоритм обучался преимущественно на данных пациентов определенной возрастной группы, этнического происхождения или региона, его точность может снижаться при работе с другими группами населения.

Поэтому создание медицинского ИИ напоминает подготовку будущего врача. Недостаточно просто предоставить огромное количество информации. Необходимо убедиться, что эта информация качественна, разнообразна и отражает реальную клиническую практику. Чем лучше данные, тем надежнее выводы системы. Чем хуже данные, тем опаснее может стать ее применение.

Нейронные сети и вдохновение человеческим мозгом

Одним из самых известных направлений искусственного интеллекта стали нейронные сети. Само название создает впечатление, будто ученые смогли воспроизвести работу человеческого мозга. В действительности современные нейронные сети лишь очень отдаленно напоминают биологическую нервную систему. Однако сама идея оказалась настолько успешной, что именно она привела к многим достижениям последних лет.

Человеческий мозг состоит из миллиардов нейронов, которые непрерывно обмениваются сигналами. Каждое воспоминание, решение или ощущение возникает благодаря сложнейшему взаимодействию этих клеток. Исследователи попытались создать упрощенную математическую модель подобного процесса. Так появились искусственные нейронные сети — структуры, состоящие из множества взаимосвязанных вычислительных элементов.

Когда нейронная сеть обучается распознавать заболевание, она постепенно изменяет внутренние связи между своими элементами. После тысяч и миллионов примеров система

начинает замечать особенности, которые трудно описать простыми правилами. Например, при анализе медицинских изображений нейронная сеть способна выявлять очень сложные комбинации признаков, которые невозможно заранее перечислить вручную.

Особенно впечатляющие результаты были получены в радиологии, офтальмологии и патоморфологии. Здесь врачу приходится работать с изображениями огромной сложности. Иногда мельчайшие изменения ткани содержат важнейшую информацию о болезни. Нейронные сети научились распознавать подобные детали с высокой точностью, а в некоторых задачах даже приблизились к уровню лучших специалистов.

Однако важно помнить: высокая точность не означает понимание. Если опытный врач объяснит, почему считает образование злокачественным, он сможет описать форму, структуру, расположение и клиническое значение увиденных признаков. Нейронная сеть часто дает правильный ответ без понятного объяснения внутреннего пути рассуждений. Это явление получило название проблемы «черного ящика». Мы видим результат работы системы, но не всегда можем полностью понять, как именно она пришла к своему выводу.

Для медицины это создает серьезный вызов. Врач несет ответственность перед пациентом и должен уметь обосновать свои решения. Поэтому развитие медицинского ИИ сегодня связано не только с повышением точности алгоритмов, но и с созданием методов, которые делают их работу более прозрачной и объяснимой.

Почему данные важнее алгоритмов

Когда средства массовой информации рассказывают о прорывах искусственного интеллекта, внимание обычно сосредоточено на самих алгоритмах. Кажется, будто именно математические модели являются главным источником успеха. Но специалисты хорошо знают: в большинстве случаев качество данных влияет на результат не меньше, а иногда и больше, чем выбор конкретного алгоритма.

Можно представить себе ситуацию, в которой талантливый студент изучает медицину по старым и неточным учебникам. Даже обладая прекрасными способностями, он будет совершать ошибки, потому что основа его знаний окажется ненадежной. Точно так же работает искусственный интеллект. Самый совершенный алгоритм не способен компенсировать плохие данные.

В медицине проблема качества данных приобретает особую остроту. Болезни могут быть описаны разными способами. Диагнозы иногда уточняются спустя месяцы. Разные больницы используют различные стандарты оформления документации. Снимки выполняются на оборудовании разных поколений. Даже язык медицинских записей может значительно отличаться между учреждениями и странами.

Кроме того, существует проблема неполноты данных. Пациент может обратиться за помощью уже на поздней стадии заболевания. Часть обследований может отсутствовать. Некоторые симптомы могут быть не зафиксированы в документации. Для человека такие пробелы относительно привычны. Врач умеет работать с неопределенностью и задавать уточняющие вопросы. Алгоритму это дается значительно труднее.

Поэтому развитие искусственного интеллекта в медицине требует огромной работы по стандартизации информации. Необходимо создавать единые форматы хранения данных, повышать качество электронных медицинских карт, улучшать точность диагностических записей и обеспечивать совместимость различных систем. На первый взгляд такая работа кажется менее впечатляющей, чем создание новых нейронных сетей, но именно она формирует фундамент будущей цифровой медицины.

Где искусственный интеллект уже помогает врачам

Несмотря на многочисленные разговоры о будущем, медицинский ИИ давно перестал быть исключительно экспериментальной технологией. Уже сегодня существуют области, где его практическая польза доказана и регулярно применяется в реальной клинической работе.

Одним из наиболее успешных направлений стала радиология. Современные больницы ежедневно создают огромное количество снимков. Компьютерная томография, магнитно-резонансная томография, маммография и рентгенография формируют поток изображений, который требует внимательного анализа. Алгоритмы помогают выделять подозрительные участки, обращать внимание врача на потенциальные проблемы и ускорять обработку исследований. Они не заменяют специалиста, но позволяют снизить риск пропуска важных изменений.

Значительные успехи достигнуты и в офтальмологии. Анализ изображений сетчатки глаза позволяет выявлять диабетическую ретинопатию, которая является одной из причин потери зрения во всем мире. Искусственный интеллект способен быстро оценивать изображения и определять пациентов, нуждающихся в более подробном обследовании. Особенно важно это для регионов, где количество офтальмологов ограничено.

Другим перспективным направлением стала патоморфология. Здесь специалисты изучают микроскопические образцы тканей, чтобы выявить признаки опухолей и других заболеваний. Работа требует высокой концентрации и занимает много времени. Алгоритмы помогают обнаруживать подозрительные участки и выделять наиболее важные области для детального анализа.

Кроме того, ИИ используется для прогнозирования осложнений, оценки рисков госпитализации, анализа кардиограмм, контроля хронических заболеваний и поддержки принятия клинических решений. Каждая из этих задач по отдельности может показаться относительно узкой. Но вместе они формируют новую модель медицины, где врач получает интеллектуальную поддержку на разных этапах работы.

Что искусственный интеллект пока не умеет

Разговор о возможностях ИИ будет неполным без честного обсуждения его ограничений. История технологий показывает, что чрезмерные ожидания нередко приводят к разочарованию. Чтобы правильно понимать роль искусственного интеллекта в медицине, необходимо ясно видеть не только его сильные стороны, но и границы применимости.

Прежде всего алгоритм не обладает человеческим пониманием контекста. Он может анализировать симптомы, изображения и числовые показатели, но ему трудно учитывать жизненные обстоятельства пациента так же глубоко, как это делает врач. Человек способен уловить тревогу в голосе, заметить противоречие в рассказе, понять влияние семейной ситуации или культурных особенностей на выбор лечения. Эти факторы часто оказываются не менее важными, чем результаты обследований.

Кроме того, искусственный интеллект плохо работает в принципиально новых ситуациях. Если врач сталкивается с неизвестной болезнью, он способен использовать фундаментальные знания биологии и клиническое мышление для построения гипотез. Алгоритм же зависит от того, что уже встречалось в обучающих данных. Именно поэтому появление новых инфекций, необычных осложнений или редких сочетаний заболеваний остается серьезным испытанием для интеллектуальных систем.

Еще одно ограничение связано с ответственностью. Машина может предложить рекомендацию, но не может нести моральную ответственность за последствия. Она не может объяснить родственникам пациента сложное решение, не может разделить эмоциональную нагрузку

тяжелого выбора и не может взять на себя обязанность действовать в условиях неопределенности. Эти задачи остаются человеческими.

Поэтому вопрос будущего медицины не сводится к соревнованию врача и алгоритма. Настоящая задача заключается в создании эффективного сотрудничества между ними. Искусственный интеллект способен усилить человеческие возможности, но не заменить человеческую природу. Чем лучше мы понимаем сильные и слабые стороны обеих сторон этого союза, тем ближе становимся к медицине, которая будет одновременно более точной и более человеческой.

Глава 3. Когда алгоритм видит больше врача

Новый взгляд на человеческое тело

На протяжении всей истории медицины возможности врача определялись не только его знаниями, но и тем, что он способен увидеть. Каждое крупное медицинское открытие фактически расширяло человеческое зрение. Стетоскоп позволил услышать скрытые процессы внутри организма. Рентген впервые дал возможность заглянуть внутрь тела без хирургического вмешательства. Компьютерная томография открыла доступ к послойным изображениям органов. Магнитно-резонансная томография сделала видимыми структуры, которые раньше оставались недоступными даже самым опытным специалистам.

Однако вместе с ростом возможностей появилась новая проблема. Современные медицинские изображения стали настолько подробными, что человеку все труднее анализировать их полностью. Один снимок компьютерной томографии может содержать сотни и даже тысячи отдельных изображений. Исследование всего тела формирует объем данных, который невозможно внимательно изучить за считанные минуты. Радиолог способен заметить огромное количество деталей, но его внимание остается ограниченным человеческой природой. Он может устать, отвлечься, работать под давлением времени или столкнуться с редким случаем, который раньше не встречал.

Именно в этой точке появляется искусственный интеллект. Его преимущество заключается не в наличии медицинской интуиции и не в глубоком понимании болезни. Его сила состоит в способности анализировать огромные объемы визуальной информации без утомления и с одинаковой концентрацией. Алгоритм способен сравнивать текущий снимок с миллионами примеров, обнаруживая закономерности, которые могут оказаться незаметными даже для опытного специалиста.

Важно понимать, что речь идет не о волшебстве. Машина не приобретает сверхъестественное зрение. Она работает благодаря математике, статистике и накопленным данным. Но результат иногда выглядит настолько впечатляющим, что возникает закономерный вопрос: может ли алгоритм действительно видеть больше врача?

Ответ оказывается сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Радиология как первая лаборатория медицинского ИИ

Не случайно именно радиология стала одной из первых областей медицины, где искусственный интеллект продемонстрировал практическую эффективность. Радиолог ежедневно работает с изображениями. Его задача заключается в том, чтобы обнаружить отклонения среди огромного количества визуальной информации. По своей сути это задача распознавания образов — именно тот тип задач, в котором современные алгоритмы особенно сильны.

Представим пациента, проходящего компьютерную томографию легких. Исследование может включать сотни послойных изображений. На каждом из них необходимо оценить состояние тканей, сосудов, бронхов, лимфатических узлов и других структур. Даже небольшое подозрительное образование требует внимания. Если врач пропустит раннюю опухоль, последствия могут оказаться серьезными.

Алгоритм способен просмотреть такой массив данных за считанные секунды. Он выделяет участки, которые статистически напоминают известные патологические изменения. Затем специалист оценивает результаты и принимает окончательное решение. В этом случае искус-

ственный интеллект работает как дополнительная система внимания, помогая не пропустить важные детали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.